

Глава 19. Сокрушительная мощь первого удара

Городок Лазурного Омута не знал подобного оживления сотни лет. У входа в речные каналы даже глубокой ночью ярко пылали огни, а в небе то и дело проносились стремительные тени, привлекая взоры своей грацией и удалью.

Горожане, высунув головы из окон, с любопытством наблюдали за происходящим. Слыша топот на крышах, они задирали головы, хлопали в ладоши и восторженно кричали. Простодушные люди и не подозревали, что происходит на самом деле, приняв незваных гостей за заезжую труппу актеров. И хотя выступление посреди ночи казалось странным, зрелище захватывало дух. То и дело слышались крики: «Браво!» и требования «показать еще что-нибудь», от чего у мастеров боевых искусств на душе становилось весьма неловко.

Каналы Лазурного Омута были узки — в ряд могли пройти от силы две-три лодки, поэтому торговые суда здесь ходили в основном малые и средние. Крупные корабли вынуждены были бросать якорь снаружи, не имея возможности войти в город.

У Тяньдэ первым спрыгнул на землю. Наполнив грудь внутренней силой, он прокричал:

— Прошу наследника мастера Семицветного клинка выйти для встречи!

Голос его, подобный раскату небесного грома, заставил старые дома содрогнуться, а у зевак-горожан от этого рева мгновенно заложило уши и помутилось в глазах.

— Проваливайте... — раздался в ответ негромкий голос.

Казалось, он доносился издалека, но каждое слово прозвучало так отчетливо, будто говоривший стоял за самым плечом. В ту же секунду У Тяньдэ ощутил напор сокрушительной мощи. Он попытался уклониться, но спрятаться было некуда — удар обрушился на него всей своей тяжестью.

У Тяньдэ, полагаясь на крепость своего внутреннего культа, глухо вскрикнул и попытался дать отпор, но встречная сила навалилась на него подобно обрушившейся горе. На мгновение он почувствовал себя крошечной песчинкой в бушующем океане. Стоило его духу хоть немного дрогнуть, как мощный толчок отбросил его напрямик в речной канал.

Следовавшие за ним мастера, вбегавшие в город на технике легкости, вмиг остолбенели. На улицах воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихими стонами ошеломленных горожан.

Достигнув определенных высот в боевых искусствах, человек обретает способность определять местоположение врага по звуку. Но У Тяньдэ так и не смог понять, где скрывался противник. Застигнутый врасплох, он успел нахлебаться речной воды, прежде чем пришел в себя. Вынырнув на поверхность и утерев лицо, он замер в глубоком потрясении. Его внутренняя сила

не была величайшей в мире, но среди сверстников он считался лучшим. Недавняя встреча с Цинь Ванем хоть и не закончилась его поражением, но стала горьким уроком. А теперь этот голос... судя по тембру, принадлежавший совсем молодому человеку, скрывал в себе поистине пугающую мощь. Пожалуй, даже его учитель, Цзи Чанкун, не обладал подобной глубиной культивации.

— Прочь! Вон! — продолжал звучать всё тот же голос.

С каждым выкриком с крыш один за другим скатывались незваные гости, кубарем летя в воду. Каналы городка, и без того неширокие, наполнились бултыхающимися телами, словно пельмени, брошенные в кипящий котел. Всплески и крики не смолкали.

Оказалось, что даже признанные мастера различных школ, подобно У Тяньдэ, не смогли оказать и тени сопротивления. Сердца собравшихся окутала тень страха.

Янь Нанью, видя, как непрошенных гостей выдворили в реку, тяжело опустился в деревянное кресло. Он был бледен. Янь Цин поспешно поднес ему чаю.

Те Сюань и Цинь Вань уже вышли в главный зал. Когда снаружи раздался призыв к наследнику мастера клинков, оба помрачнели, но, увидев, как Янь Нанью в одиночку отправил целую толпу мастеров в реку, застыли в изумлении.

Цинь Вань, хоть и недавно ступил на тропу большого мира, прекрасно понимал суть вещей. Обладать такой внутренней силой можно было лишь после десятилетий упорных тренировок. Однако Янь Нанью на вид не было и двадцати пяти. Как он мог накопить такую мощь? Ходили слухи, что мастера, владеющие техниками омоложения, всегда платят за это дорогую цену — здоровьем или чем-то еще более важным. Но Янь Нанью вовсе не походил на такого человека. Откуда же взялась эта сила?

В душе Цинь Ваня бушевал котел противоречий. Была ли это зависть или уязвленное самолюбие, но он чувствовал, что небеса к нему несправедливы. Он был искусен в поэзии и каллиграфии, но путь чиновника был для него закрыт. Он обладал таинственным мастерством, но не имел за спиной ни великой школы, ни надежного покровителя — всего приходилось добиваться самому.

А Янь Нанью... Какое бы прошлое за ним ни стояло, с его нынешним искусством врачевания и силой он мог бы без труда покорить весь мир боевых искусств. При этом он был его ровесником, а может, и моложе. Неужели он вынес больше страданий? И теперь этот мастер ведет жизнь отшельника в этом захолустье, где и птицы-то не поют... Должно быть, либо нажил себе смертельных врагов, либо страдает от тайного недуга. Цинь Вань предавался этим злобным мыслям, но они не могли унять его тревоги.

Те Сюань же, вновь воочию убедившись в несокрушимой силе своего друга, впал в оцепенение. Похоже, волею случая он обрел невероятно могущественного наставника.

Янь Нанью глубоко дышал, восстанавливая силы. Тем временем в реке мастера боевых искусств, опасаясь невидимого врага, не решались выбираться на берег.

— А-Ю, там много людей? — с беспокойством спросил Янь Цин. — Зачем они пришли?

Дыхание Янь Нанью постепенно выровнялось. Он улыбнулся и ободряюще коснулся руки друга:

— Не бойся. Первый удар нанесен, теперь они не посмеют бесчинствовать. К тому же, на мой взгляд, это всего лишь юнцы, они не опасны.

Слыша, как Янь Нанью называет «юнцом» самого У Тяньдэ, Те Сюань и Цинь Вань только обменялись странными взглядами — им было и смешно, и горько одновременно.

— Брат Янь, ты это к чему? — Те Сюань заметил узелок с вещами за спинкой кресла Янь Нанью и удивленно воскликнул.

Янь Нанью посерьезнел:

— Мы немедленно покидаем городок Лазурного Омута. Нельзя, чтобы пострадали местные жители.

— Понимаю, — кивнул Те Сюань, но тут же спохватился: — А как же Чжэньчжэнь?

Янь Нанью поднялся и сделал несколько шагов по комнате:

— Я как раз хотел спросить тебя. Ты говорил, что относишься к девице Мо как к сестре. Какие у тебя планы на ее счет? Если мы сейчас уйдем, неизвестно, когда сможем вернуться...

В сердце Те Сюаня застучали барабаны сомнений. Наконец, он стиснул зубы и произнес:

— Пусть Чжэньчжэнь останется здесь. Попросим А-Ци присмотреть за ней... Когда я во всем разберусь, то вернусь за ней.

Те Сюань выглядел крайне расстроенным, Янь Цин же безучастно разглядывал свои пальцы, а Цинь Вань и вовсе оставался холоден.

Янь Нанью внимательно посмотрел на Те Сюаня:

— Хорошо. Боюсь, у нас не будет времени на долгие прощания... А-Ци я знаю, она позаботится о девушке. Но если Чжэньчжэнь возненавидит тебя за это, не пожалеешь ли ты?

Те Сюань решительно мотнул головой:

— Нет!

— Прекрасно. Мы с Янь Цином идем вдвоем, — отчеканил Янь Нанью, будто давно ждал этих слов. Затем он повернулся к Цинь Ваню: — Ты заберешь Те Сюаня. Мы отправимся напрямиком в логово этих мастеров, чтобы во всем разобраться.

Цинь Вань коротко кивнул в знак согласия.

Прежде чем Те Сюань успел осознать, что значит «не успеем попрощаться», Янь Нанью взял со стола масляную лампу и направился к выходу. Янь Цин, подхватив узелок, последовал за ним.

— Будь осторожен, не делай лишних движений, — бросил Цинь Вань Те Сюаню. — Я сам перенесу тебя.

Те Сюань в смятении сделал несколько шагов вслед за Цинь Ванем, но внезапно вспомнил, что оставил в комнате свою кожаную сумку. Он поспешно бросился обратно. Когда снова выскочил за дверь, то увидел, как Янь Нанью с лампой в руке стоит у края канала.

— Наследник мастера клинков здесь! Не трогайте жителей Лазурного Омута! — звонко провозгласил Янь Нанью.

Он не использовал внутреннюю силу, но в реке мгновенно воцарилась тишина. Его голос был особенным — не таким чарующим, как у Цинь Ваня, и не таким бархатистым, как у Янь Цина. Это был пронзительный тембр, заставляющий сердца слушателей замирать. Теперь никто не сомневался — это был тот самый человек, который приказал им убираться.

У Тяньдэ, держась на воде, поднял голову. Стоящий на берегу молодой человек в грубой одежде выглядел величественно и сурово, вызывая невольное благоговение. Рядом с ним стоял другой юноша, необычайно красивый, но с каким-то странным выражением лица. Поодаль замерли Цинь Вань и Те Сюань.

— У нас нет злых намерений, — твердо произнес У Тяньдэ. — Не согласитесь ли вы взойти на наше судно для беседы?

Янь Нанью промолчал. Он просто разжал пальцы, и лампа начала падать. Люди в реке вздрогнули, но У Тяньдэ жестом велел всем молчать. Лампа, будто поддерживаемая невидимой ладонью, не разбилась вдребезги, а плавно опустилась на землю с едва слышным стуком.

У Тяньдэ изменился в лице. Теперь он окончательно убедился: этот юноша — тот самый мастер.

Янь Нанью без видимых усилий взмыл в воздух, приобняв Янь Цина за талию. Тот спокойно прильнул к нему, и они вместе взлетели над водой. Эта сцена лишила присутствующих дара речи.

Одно дело — внезапно атаковать толпу, используя эффект неожиданности. Но то, что они видели сейчас, было за гранью обычного мастерства.

Янь Нанью парил легко, подобно пушинке ивы, медленно спускаясь вниз. Путь его лежал через канал. Под ногами была лишь вода, зацепиться не за что. По краям были каменные парапеты, но использовать их для опоры означало бы потерять изящество маневра.

У Тяньдэ невольно затаил дыхание, боясь увидеть, как этот человек скроется в пучине, но в этот миг Янь Нанью коснулся глади и вновь взмыл вверх. Со скоростью сорвавшейся с тетивы стрелы он исчез из виду.

У Тяньдэ стоял, разинув рот. Легендарная техника «Бега по воде», доведенная до совершенства... Он видел ее своими глазами!

В следующий миг в движение пришел Цинь Вань. Он не обладал такой легкостью, как Янь Нанью, но, подхватив Те Сюаня, одним мощным прыжком запрыгнул на крышу ближайшего дома и начал быстро перемещаться в сторону больших кораблей. Его движения были неуловимыми, что также вызывало восхищение.

— Молодой господин У... мы отступаем? — раздался голос третьего ученика школы Куньлунь.

У Тяньдэ горько усмехнулся:

— А что нам здесь делать? Пускать корни?

Повинуясь его команде, мастера один за другим выбирались из воды и, следуя примеру Цинь Ваня, устремлялись по крышам прочь из городка.

Те Сюань чувствовал лишь свист ветра в ушах. От резких перемещений у него кружилась голова, но сквозь шум отчетливо слышался голос Мо Чжэньчжэнь. Ему показалось, что она звала его по имени и спрашивала, почему он бросает ее... Но ветер был слишком силен, и он решил, что это лишь плод его воображения.

Жители здесь добрые, они не оставят ее в беде. Те Сюань мысленно просил прощения. Он пообещал себе, что как только всё закончится, он вернется и всё объяснит. На самом деле он и сам не знал, что ждет его впереди. Раньше он мог бы поделиться своими тревогами с Цинь Ванем, но теперь эта близость исчезла.

Он украдкой взглянул на спутника. Цинь Вань сосредоточенно смотрел вперед, плотно сжав губы. Те Сюань не знал, проклинать ли свою глупость или оплакивать разбитое сердце. Даже осознав, что ему нельзя доверять, он всё еще чувствовал к Цинь Ваню щемящую нежность.

«Может быть, всё это — одно большое недоразумение», — уговаривал он себя словами, в которые сам не верил. Тихий вздох сорвался с его губ и мгновенно растворился в ночи.

Городок был настолько мал, что Цинь Ваню хватило десяти прыжков, чтобы пересечь его насквозь. Его внутренняя сила уступала мощи Янь Нанью, но техника перемещения была безупречной.

Когда они ступили на палубу флагмана, Янь Нанью и Янь Цин уже ждали их. Янь Цин, вопреки обыкновению, не лип к другу, а стоял с серьезным видом, прижимая к груди узелок, что выглядело немного комично.

Янь Нанью, слегка приподняв подбородок, спросил:

— И для чего же великим школам понадобилось устраивать столь масштабную охоту?

— А ты кто такой? — звонкий, знакомый голос заставил Те Сюаня обернуться.

Цзи Сяньэр стояла в своем фиолетовом наряде, гневно сверкая темными глазами.

— Мы ищем наследника мастера Семицветного клинка...

— Это я, — вставил Те Сюань.

Янь Нанью обернулся и ободряюще улыбнулся ему. Те Сюань почувствовал, как к нему возвращается уверенность. Пока Янь Нанью рядом, бояться этих заносчивых людей не стоит.

— Что? Что за чушь ты несешь?! — Цзи Сяньэр при виде Те Сюаня пришла в ярость. — Схватить этого убийцу!

— Позвольте, — Янь Нанью заслонил собой друга. — Девушка, почему вы называете Те Сюаня убийцей? У вас есть доказательства?

Цзи Сяньэр топнула ногой:

— Какие еще нужны доказательства! Сначала брат Лянь повздорил с этим олухом, а ночью его нашли мертвым! Кто, если не он?

Цзи Сяньэр была признанной красавицей среди учениц, и стоило ей возмутиться, как взгляды мужчин на палубе сменились с любопытствующих на враждебные.

— Те Сюань, ты кого-нибудь убивал? — спокойно спросил Янь Нанью.

— Я никого не убивал! — громко ответил Те Сюань.

В этот момент на палубе послышались тяжелые шаги. Те Сюань обернулся и увидел с десяток человек, перебравшихся с бортов. Возглавлял их У Тяньдэ. Его сине-серое одеяние насквозь промокло и облепило тело, вид у него был весьма жалкий. Те, кто был за ним, выглядели не лучше.

— Сказать можно что угодно! Это просто пустые слова! — воскликнула Цзи Сяньэр, почувствовав поддержку У Тяньдэ.

Янь Нанью негромко рассмеялся. Его смех не был издевательским — скорее это был звук искреннего веселья взрослого, наблюдающего за наивным ребенком. Цзи Сяньэр от этого звука даже немного смутилась, она покраснела и невольно прикусила нижнюю губу.

— Те Сюань, ты готов поклясться небом? — тихо спросил Янь Нанью.

Его голос был негромким, но каждый присутствующий услышал его так четко, будто мастер стоял рядом. На лицах мастеров вновь отразилось то же потрясение, что и при встрече в городе.

Те Сюань мгновенно понял, что делать. Он опустился на одно колено и, воздев руку, торжественно произнес:

— Видит небо! Я, Те Сюань, никогда в жизни не убивал человека. Если я лгу — пусть меня поразит гром, пусть я упаду замертво на дороге или захлебнусь водой! Пусть я погибну от тысячи мечей!

— Довольно, довольно... — поморщился У Тяньдэ. — Сяньэр, у этого парня есть лишь зачатки внутренней силы, он совершенно не знает боевых приемов. Чтобы брат Лянь погиб от его руки... это из области фантастики.

Те Сюань впервые услышал о причине смерти Лянь Цинъюня и невольно взглянул на Цинь Ваня. Тот стоял с безучастным видом. Те Сюань быстро отвел глаза. Правда это или нет, но Цинь Вань был прав в одном: пока он не признается, ничто не станет истиной.

Янь Нанью улыбнулся У Тяньдэ:

— А ты, как я погляжу, человек чести. Раз так, объясни мне — зачем вся эта толпа, где представлены едва ли не все знаменитые школы мира, собралась здесь?

Пока Янь Нанью говорил, Те Сюань огляделся. На палубе люди разделились на четкие группы. Школа Эмэй во главе с Цзи Сяньэр выделялась фиолетовыми одеждами учениц и белыми одеждами учеников. Остальных он не знал, но насчитал не менее десяти различных эмблем.

У Тяньдэ подошел к Янь Нанью и почтительно поклонился:

— Старший, я — ученик главы Союза боевых искусств Цзи Чанкуна, У Тяньдэ. Секта Тай-и объявила, что владеет картой сокровищ, и пригласила всех героев для ее поиска. Однако карта неполная. По словам главы Тай-и, Ян Муяня, лишь наследник мастера Семицветного клинка знает, где именно сокрыт клад...

При упоминании карты Те Сюань невольно крепче сжал свою сумку.

— Богатство само по себе мало кого волнует, — продолжал У Тяньдэ. — Но ходят слухи, что в этом тайнике скрыты не только горы золота, но и утраченные техники великих мастеров, а также редчайшие снадобья. Мы, люди мира боевых искусств, не могли остаться в стороне от такого события...

Янь Нанью внимательно изучал У Тяньдэ, прежде чем спросить:

— И что же вы намерены делать с наследником, когда найдете его?

У Тяньдэ замялся:

— Это... мне доподлинно неизвестно. Полагаю, глава Ян скоро явится сам и даст объяснения.

Янь Нанью кивнул:

— Что ж, любопытно будет взглянуть, что это за сокровища объявились на нашем веку...

— Позвольте спросить, старший, кто же из вас наследник? — взгляд У Тяньдэ остановился на Те Сюане, но в его глазах читалось явное недоверие.

— Ты уже сам нашел ответ, зачем спрашивать? — Янь Нанью небрежно отвел руку назад, и Янь Цин тут же вложил свою ладонь в его пальцы. — Раз мы уже здесь, велите немедленно отчаливать. Оставьте жителей городка в покое... Я сам хочу встретиться с этим Ян Муянем и посмотреть на «героя», который сумел взбаламутить столько людей.

Едва он договорил, по палубе пополз шепоток. Цинь Вань внутренне усмехнулся. Сила Янь Нанью превзошла его ожидания, но Ян Муянь был бездонно глубок. Янь Нанью еще наплачется. Те ученики, что уже успели пострадать от невидимой силы в городе, вернулись в свои ряды, и вскоре на корабле воцарилось внешнее спокойствие.

Янь Нанью лишь хмыкнул и уверенно зашагал к каютам:

— Благородный У, распорядитесь о нашем размещении. Нас четверо.

— Прошу внимания! — раздался голос Цинь Ваня. — Я, Цинь Вань, являюсь специальным посланником главы Ян Муяня. Вчера я получил весть: господин Ян скоро прибудет в Янчжоу. Мы все можем подождать его в отеле «Приют вечного спокойствия».

Те Сюань, сделав пару шагов вслед за Янь Нанью, замер. Он обернулся и увидел, что Цинь Вань даже не смотрит в его сторону.

Янь Нанью не выказал удивления. Он лишь обернулся и вежливо, но холодно кивнул:

— Прекрасно. Не люблю ждать. Надеюсь, господин Цинь поторопит своего главу.

Те Сюань почувствовал, будто ему в сердце вонзили каленый шип. Он знал, что Цинь Вань связан с сектой Тай-и, но он и представить не мог, что целью его всё это время был он сам. За все дни их знакомства Цинь Вань ни разу не обмолвился, что Тай-и ищет наследника Семицветного клинка. И уж тем более не говорил ни о какой карте сокровищ... Нет, Цинь Вань с самого начала притворялся, что их встреча случайна, а на самом деле тайно докладывал о каждом шаге своему господину.

— Цинь Вань... это ты? — голос Те Сюаня дрогнул. Он хотел спросить, не он ли привел тех людей, что погубили старого мастера Те. Но не успел он договорить, как Цинь Ваня окружили ученики разных школ, наперебой желая с ним пообщаться.

Цинь Вань сохранял на лице маску вежливой отстраненности, непринужденно поддерживая беседу. Голос Те Сюаня затих сам собой.

Янь Нанью остановился и мягко произнес:

— Те Сюань, ты уже всё понял. Не давай им повода смеяться над твоим горем.

— Глупый ты, — внезапно заговорил Янь Цин. Он посмотрел на него с пугающим огнем в глазах, и Те Сюань почувствовал, как его воля начинает растворяться в этом взгляде. — Ты думал, если ты его любишь, он ответит тебе тем же? Если он не смотрит на тебя — забери его силой. Сделай так, чтобы в его глазах был только ты один, чтобы он шагу не мог без тебя ступить...

Те Сюаню показалось, что слова Янь Цина полны глубокой мудрости. Он уже начал представлять, как можно привязать к себе Цинь Ваня...

— Янь Цин! — негромко, но властно оборвал его Янь Нанью. — Не смей использовать на Те Сюане технику пленения душ.

Те Сюань мгновенно очнулся от нахлынувших видений, сгорая от стыда за те постыдные картины, что только что роились у него в голове.

— А-Ю, какая еще техника? — Те Сюань увидел, как Янь Цин невинно хлопает глазами, прикидываясь непонимающим. Сердце Те Сюаня сжалось от страха — стоило этому человеку сказать пару слов, и он едва не лишился рассудка.

Янь Нанью с легким вздохом потянул Янь Цина за руку:

— Впредь не смей так смотреть на людей.

Янь Цин нежно прильнул к нему:

— А-Ю, не ворчи. Если ты ревнуешь, я обещаю: отныне буду смотреть только на тебя.

Те Сюань, густо покраснев, поспешил обогнать их и пристроился в спину У Тяньдэ, который медленно вел их к каютам. У Тяньдэ, заметив наследника, облегченно выдохнул и прибавил шагу. Те Сюаню показалось, что благородный мастер покраснел до ушей, но он лишь покачал головой — наверное, так падает свет от факелов. Старики говорили, что герои никогда не краснеют, а У Тяньдэ определенно был героем.

<http://bllate.org/book/17419/1658223>